

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА СЛАВЯНСКОГО МИРА

С 1 по 4 сентября 2004 г. Адриатический центр ономастических исследований проводил в Задаре (Хорватия) Международный ономастический симпозиум «Именование мира: от нарицательных имён к собственным». Значительное число докладов было подчинено исследовательской программе *Onomastica Adriatica*. Помимо этого, был представлен ряд докладов по исследовательской программе *Patronymica Romanica*, или, сокращённо, *PatRom*. Эта междууниверситетская программа направлена на составление словаря романских антропонимов, восходящих к латинским этимонам, актуальных, по крайней мере, для двух из четырёх романоязычных территорий: Ибероромания, Галлоромания, Италоромания и Румыния.

Несколько докладов, посвященных ономастике Адриатического региона, вскрыли не объявленную в программе проблему – «Юго-западная граница славянского мира», на которой мне хотелось бы остановиться.

Вдоль северо-восточного берега Адриатического моря тянутся белые известковые хребты, местами покрытые сосновым лесом, и такие же известковые острова и полуострова, от крупных (*Крк, Црес*), до мелких и мельчайших – торчащих из воды отдельных камней. Острова, которых насчитывается около 1200, имеют причудливые формы: круглые, длинные, совершенно белые или зелёные, напоминающие гряды, с одной вершиной скраю или посередине, с двумя вершинами по краям.

Несмотря на многообразие форм, эти острова чётко направлены с юго-востока на северо-запад. Интересно, что так же ориентированы все постройки на островах. Острова образуют несколько параллельных цепей и имеют типовые, повторяющиеся очертания. Эта типология отразилась в их названиях, что отметил Владимир Скрачич, профессор Задарского университета, автор монографии "Топонимия Внешнего и Среднего ряда

Задарских островов". По его наблюдениям, некоторые собственные имена – бывшие названия наиболее известных островов – воспринимаются местным населением как нарицательные обозначения островов определённой формы: *Арат* (*Arat*, мыс) ‘острый, заострённый’, *Бабуяш* (*Babujaš*) и *Барило* (*Barilo*, острова) ‘круглый’, *Бисага* (*Bisaga*, остров) ‘с двумя вершинами’, *Гарменьяк* (*Garmenjak*, остров) ‘небольшая бухта, с небольшой бухтой’, *Камичар* (*Kamičar*, подводный камень) ‘камень’, *Лойшиче* (*Lojišće*, бухта) ‘место рыбной ловли’, *Лонча* (*Lonča*, полуостров) ‘копьё’, *Шкroвада* (*Škrovada*, полуостров) ‘сковорода’, *Товарняк* (*Tovarnjak*, остров) ‘ослиный хвост’, *Заглав* (*Zaglav*, полуостров) ‘голова’.

На севере острова замыкаются полуостровом *Истрия*. Восточное побережье Адриатического моря в древности называлось *Иллирией* по индоевропейскому народу *иллирийцы*. В 229 г. до н.э. римляне начали завоёвывать Иллирию, и в 35 г. она стала римской провинцией. В 476 г. н. э. её захватили остготы. В VII в. туда пришли славяне. В течение нескольких веков Иллирия находилась под властью Австрии. После освобождения от австрийцев *Иллирией* стали называть объединённые земли хорватов, словен, сербов.

В юго-восточных Альпах жили *далматинцы*, доходившие до Адриатического моря. Подобно иллирийцам, они были покорены сначала римлянами, затем – остготами. Одно время земли далматинцев входили в состав Византии. В IX в. Далмация перешла к хорватам. Главный город – *Задар*.

Деятели русской православной церкви, стремясь к славянскому единству, поддерживали тесные связи с южными славянами. В лексикон Памвы Беринды 1627 г. вошло слово *Адрианъ* как имя личное; *Далматъ* – как имя монаха, с толкованием ‘Словакъ’; *Иллирикъ* с толкованием ‘Словакъ, зъ лат[инского] Далмата, зъ чesка Гарвать’. В дальнейшем все эти слова стали русскими православными именами. Учащимся российских церковных семинарий давалась фамилия *Истрин*.

Венецианский залив составляет самую северную часть Адриатического моря. На крайнем востоке Венецианского залива, к северу от Триеста, находится известковое плоскогорье *Крас*, от искажённого названия которого происходит геологический термин *карст* 'пещеры, провалы, углубления, образовавшиеся вследствие взаимодействия известняка с водой'.

Западная часть Адриатического моря омывает Апеннинский полуостров, вблизи которого островов практически нет. Поэтому римляне и их преемники - венецианцы, осваивая морские пути, селились на островах у восточного берега. В настоящее время острова принадлежат Хорватии, но среди их жителей, по-прежнему, много выходцев из Италии. Часть населения двуязычна.

Вследствие специфики заселения и географического положения, Адриатика оказалась естественной границей романского и славянского миров, что отразилось как в общей лексики, так и в топонимии. Реалии этого региона достаточно хорошо описаны в древних актах, поскольку на его территории сосуществовали два древних письменных языка: латинский и греческий, что облегчает современные топонимические исследования, позволяя сопоставлять современные формы топонимов с древнейшими.

Помимо современных живых итальянского и хорватского языков, на островах и в прибрежной полосе восточной Адриатики долгое время сохранялись остатки прежнего романского наречия, составлявшего крайнюю восточную границу романских языков. Его называют далматинским, иногда, с уточнением, – диалект вейот – по наименованию города Вейя на острове Крк (ит. *Veglia*; adj. *veglioto / vegliotto*). Этот диалект умер в 1898 г. вместе с последним жителем острова Крк, говорившим на нём. Другой более или менее известный далматинский диалект – рагузский (по прежнему названию Дубровника – Рагуза) угас в конце XV в. вследствие хорватизации территории. Далматинские диалекты на бывшей византийской территории Адриатики исчезли позже, оставив следы в лексике и топонимии Хорватии и Черногории.

Никола Вулетич (Nicola Vuletić) на основании топонимов и некоторых апеллятивов реконструирует древнюю и «современную» систему фонем диалекта вейот как типичного представителя далматинских диалектов, отмечая происшедшие в нём изменения протороманских слов, известных из письменных памятников. Показывая славянскую адаптацию дославянского, преимущественно протороманского, он отмечает следующие явления:

1. Нисходящая дифтонгизация протороманских *é, ó* в открытом слоге: CANNĒTUM > Kanâjt (Krk)¹, Canayti (Rab, 1490). В закрытых слогах подобная дифтонгизация отсутствует: *é* > *a*: CĪSSA > Kessa > Casca (Pag);

ó > *u*: fōrma > furma.

2. Смещение в отдалённую эпоху протороманского ударного *a* и *ò*, дающее *u* в открытом слоге: AGRARIU > Ogrulo (Susak, Osor), SANCTUS IOHANNES > Sutivan, SANCTUS PETRUS > Supetar – имена святых в составе многих топонимов.

3. Романская дифтонгизация *è* и *ò* в открытых и закрытых слогах, превращающая их в *je* и *wo*, затем - в *ja* и *wa*, с дальнейшей монофтонгизацией в *i*, *u* в открытых слогах: PORTĒLLUS > Portiel (Cres), lōcus > luk.

4. Палатализация с последующей дифтонгизацией протороманского *u* (< *ū*) в открытом слоге: *ALLŪVIUM > *alyp > Aloep, Aluip [alojp], современное Olib (название острова), *PLENŪRA > Plenoira (Krk).

Кроме того, Никола Вулетич выявил много других интересных фонетических преобразований в топонимической и апеллятивной лексике, что оказалось возможным, благодаря наличию древних и средневековых письменных памятников.

На крайнем западе бывшей Югославии находится республика Словения. Граничащая с ней часть Италии – Фриули (Friuli) входит в состав большой географической области Фриули – Венеция – Джулия, расположенной к северу от Венецианского залива. Фриуланский топонимический центр и

---

¹ В скобках стоит название острова, на котором находится данный объект.

Филологическое общество, располагающиеся в городе Удине (Udine), изучают славянские проникновения в топонимию Италии, что до недавнего времени игнорировалось.

Франко Финко (Университет Удине) выделяет словенские топонимы в равнинной части Фриули, которая интенсивно колонизировалась славянскими (протословенскими) племенами в VIII – XI вв. Это была как спонтанная миграция, так и целенаправленное заселение территории церковными и светскими властителями: фриуланскими графами, баварскими и карантанскими герцогами, аквилейскими патриархами (Aquileia), епископами из Конкордии (Concordia), аббатами из Сесто (Sesto) и Моджо (Moggio). Все переселенцы были выходцами из Карантании (Carantania), что соответствует современным Каринтии, Штирии, Словении и части Западной Венгрии.

Первые письменные упоминания о славянских поселениях в районе Фриули относятся к 1031 г., когда современный город Санта-Мария-ла-Лонга (Santa Maria la Longa) был упомянут под именем Вилла Склаворум (villa Sclavorum). Славянская колонизация достигла Венеции, образовав ряд славяноязычных анклавов внутри романской территории. Постепенно они были ассимилированы романоязычным большинством. Но славянские черты до сих пор прослеживаются в топонимии Фриуланской низменности.

Франко Финко полагает, что прежде, чем протословене (альпийские славяне) отказались от своего родного языка, было несколько поколений билингвов. Он отмечает, что некоторые славянские топонимы на территории Италии восходят к именам личным, например, *Любидрагъ*, *Малоченичи/-а*. В результате романской адаптации они превратились в *Liuvidrago*, *(Malo)zompicchia*, *(Malo)zompitta*. Но основная масса этих топонимов восходит к славянским топонимическим апелляциям, в том числе к таким, которые стали именами собственными в языке ранних славян: *бѣль* + *градъ* > *Belgrado /Belgrât*; *гора* + *-ица* + *-ица* = *Горичица* > *Goricizza*; *яма* + *-ник* =

Ямник > *Jalmicco*; *jezero* + *-ник* = *Језерник* > *Isernicco*. Эта группа названий не сильно изменилась в языке фриулан.

Другая группа топонимов, восходящих к славянским топонимическим апелляциям, относится к периоду, когда славянский язык стал забываться и эти апелляции сделались непонятными. Эти топонимы изменились в итальянском языке значительно сильнее: **прѣходъ* ‘проход’ > *Percoto* / *Percût*; **градшце* ‘укрепленная деревня’ > *Gradisca* / *Gradiscje*; *новак* ‘пашня, вспаханное поле’ > *Noax*, *Novacco*, *Noacco*.

Третью группу составляют топонимы, образованные значительно позже от славянских географических апелляциям, понятных фриуланцам. Эти сохранившие семантическую прозрачность апелляции перешли в местный итальянский язык. Под влиянием билингвизма они сохранили способность образовывать топонимы: *долина* > *Dulina*, *Dulinis*; *номок* > *Patoc*, *Patòcs*, *Patòchis*; *пустота* ‘пустошь, заброшенная земля’ > *Pustòt*, *Pustòta*, *Pustòtis*. Слово *pustòt* в фриуланском наречии до сих пор означает заброшенную, невозделанную землю.

Изольда Хауснер (Вена) на материале топонимии Восточных Альп, входящих в состав Австрии, показала, что многие специфические альпийские топонимы образованы от апелляциям романского, германского, кельтского и славянского происхождения. Составляя часть культурного наследия этого региона, они являются историческими и лингвистическими документами, поскольку хранят информацию о природном и социокультурном развитии территории, о миграционных процессах, отражая Романский, Славянский и Германский периоды истории региона.

Самым важным, типично альпийским словом является *альп* (*Alpe* / *Alm*, лат. *alpis*), которое иногда объясняют из кельтского *alp* ‘высокая гора’ или из доиндоевропейского **al* / **ar* ‘высота’. Геродот в V в. до н.э. писал *Alpis*, в Древнем Риме писали *Alpes*. Изольда Хауснер не этимологизирует это название.

В качестве примера специфического альпийского слова, восходящего к латинскому этимону, И.Хауснер приводит *pille* ‘убежище, укрытие, сеной сарай’, сравнивая его с лат. *pila* ‘столб’, ср. топонимы *Pill, Piller, Talpillen*.

С германским *aste* ‘низко расположенное пастбище с укрытием для овец’ И.Хауснер сопоставляет топонимы *Asten* в Верхней Австрии и Каринтии.

Славянское слово *drage* обозначает в Альпах ‘оползень, обвал’, ср. словенское *draga* ‘узкая долина, низина, впадина, ложбина’ и русское *дорога*, ср. гидроним *Dragenbach* – название приток реки Рааб в Бургенланде.

Чрезвычайный интерес вызывает казалось бы специфическое альпийское слово *troi(e)* ‘тропа, протоптанная скотом’, восходящее, по И.Хауснер, к кельтскому субстратному **tragiū / trogiū* ‘пешая тропа; тропа, по которой ходит скот’. Через романское посредство слово заимствовано в баварское и аллеманское наречия, ср. древне-верхне-немецкое **truio / *triuo*. Эта основа дала многочисленные топонимы: *Treienalpe, Treienbach, Treualpe, Obertroi, Troirücken, Troiboden*. Самые ранние топонимы с этим компонентом зафиксированы в Южном Тироле в 1147 и 1155 гг. *Trowe* и *Truige*, а также название не сохранившегося поселения *Troi*.

Но, возможно, ареал ономастического компонента *troi(e)* шире, и не исключено, что и кельты, и германцы получили его от своих предшественников. Я обратила внимание на его созвучие с названием города *Троя*, где была Троянская война. Как выяснилось, взаимоотношения жителей Трои с Европой интересовали многих исследователей в конце XIX-начале XX века. Обращение к этой проблеме было вызвано раскопками Генриха Шлимана, проводившимися в 70-е гг. вблизи форта Кум-Кале (к югу от северо-западной оконечности Малой Азии, на небольшом плоскогорье). В холме с предполагаемыми остатками Трои Г.Шлиман обнаружил семь последовательных наслоений погибших городов, причём каждый новый город базировался на руинах предыдущего. Самый нижний слой Шлиман отнёс к Троюе, в чём многие сомневались уже тогда, поскольку,

судя по раскопкам, город Троя имел всего сто метров в диаметре, что не согласуется с описанием Гомера. А. Немоевский полагал, что Гомеровское описание окрестностей Трои вообще не соответствует географической картине окрестностей Кум-Кале. Кстати, греки чаще называли этот город *Илион* [цит. по Святскому: 52].

Возникновение поселения Троя датируется концом 4-го тысячелетия до н.э. Троя занимала важное стратегическое положение на пути из Средиземного моря в Чёрное, поэтому войны за обладание Троядой (областью, в которую входила Троя) вспыхивали неоднократно. Взятие Трои греками относят к 1184 г. до н.э. По мнению В.Н. Ярхо, на Гомеровскую Трою могли быть перенесены представления о её предшественнике – богатом городе, погибшем от пожара в 3-м тысячелетии до н.э. Описание Троянской войны в древнегреческом эпосе окончательно оформилось в VIII – VII вв. до н.э. [Ярхо: 552].

В 1891 г. Эрнест Краус высказал предположение, что сказания Гомера заимствованы от арийцев, которые принесли их с далёкого севера. Он сближал героев Гомера с героями вед. По Краусу, арийское божество и герой вед *Траян* встречается в сказаниях персов, индийцев, германцев и славян как *Troja, Troyes, Trojan, Troneg, Trony*. Этим именем звался демон зимы, державший в плену девицу солнечного царства. Похищенная Елена – дочь Зевса (солнечный персонаж) находилась в Трое – жилище демона. Это позволило Э. Краусу считать, что миф о Троянской войне – астрального происхождения, отражающий борьбу божества света с демонами зимы и полярной ночи [Святский: 51-57].

В древнерусской книжной традиции *Троян* – языческое божество, существовавшее наряду с Хорсом, Велесом и Перуном. В «Слове о полку Игореве» Русская земля называется *землёй Трояней*, а мифический певец Боян, в поисках вдохновения, «рыскал» по *тропе Трояней* (Troian's path, Fussweg). В южнославянском фольклоре *Троян* – ночной демон, боящийся солнечного света. Не исключено, что на восприятие этого образа наложилось

представление о римском императоре Траяне (98-117 гг.), см. Мифологический словарь, М., 1992, 551.

Д. Святский отмечал также, что франки на Рейне строили *civitatem ad instar Trojae nominis* и что город Сантен на Нижнем Рейне в прошлом назывался *Troja Francorum*, или *Sancta Troia* [Святский: 52].

Таким образом, одна топонимическая гипотеза повлекла за собой другую, не менее интересную. Поскольку омонимия в ономастике – достаточно частое явление, истории топонимического элемента *troi(e)* должно быть посвящено отдельное исследование.

В заключение, можно привести высказывание Изольды Хауснер о том, что ономастика вносит серьёзный вклад в многоаспектные исследования по истории культуры [Hausner: 13]. Лингвистические методы анализа письменных памятников наряду с изучением региональных диалектов делают возможными новые открытия.

ЛИТЕРАТУРА

Памва Берында: Памва Берында. Лексиконь славеноросский, и именъ тлькование... Памвы Берынды. Киев, 1627. Переиздание: Киев, 1961.

Святский: Святский Д.О. Под сводом хрустального неба: Очерки по астральной мифологии в области религиозного и народного мировоззрения. СПб., 1913.

Ярхо: Ярхо В.Н. Троя. Троянская война. – Мифологический словарь. М., 1992.

Finco: Finco F. From the Slavonic appellative to the Romance toponym: The analysis of Slovene place-names in the lowlands of Friuli. – Naming the World: Summaries. Zadar, 2004.

Hausner: Hausner I. Alpine names in the Eastern Alps of Austria as witnesses of the cultural heritage of past times. – Naming the world. Zadar, 2004.

Skračić 1996: Skračić V. Toponimija Vanjskog i Srednjeg Niza Zadarskih otoka. Split: Knjizevni krug, 1996.

Skračić 2004: Skračić V. Reappellativisation of toponymes. – Naming the World: Summaries. Zadar, 2004.

Vuletić: Vuletić N. Le Dalmate a travers ses survivances dans la toponymie de la Dalmatie et de L'Archipel Kvarner. Manuscript.

Rudolf Šrámek (Brno, Česko)

K FUNKČNÍM OPOZICÍM V ONOMASTICE

Про функціональні опозиції в ономастиці

Вихідною підставою для поділу функціональних опозицій на категорії є сформульована автором у його монографії Úvod do obecné jazykovědy [Вступ до сучасної лінгвістики] (Brno 1999) парадигма функціональної ономастики, яка на загальному рівні представляє собою комплексне ціле пропріально специфічних явищ мовного, комунікативного та функціонального типу. Структура та функціонування парадигми проявляється шляхом поділу її на окремі фази (операції):

Типовим для преномінативної фази є існування апелятивної та пропріальної мовної сфери, формування категорії „онімний об'єкт” та вибір „онімного мотиву номінації”.

Центром фази номінації є процес назвотворення, що реалізується у мовній площині. Внутрішньопрпріальні та зовнішньопрпріальні функції виявляються специфічно пропріально. Це веде до утворення категорій „онімний зміст” та „онімна норма”.

У постномінативній фазі власна назва як новоуворена лексема вводиться у систему діючих граматичних та інших правил мови, що є базою для назв, та у сферу суспільної комунікації. Стабілізується зв'язок // відношення ім'я - об'єкт. Наступають// відбуваються процеси верифікації, варіації і запозичень.

Функціонування парадигми визначається взаємодією таких категорій, як: процесуальність, динаміка, компактність, когезія і відтворюваність, та є основою для теоретичного обґрунтування в ономастичній площині поділу